

Не только у Чэнь Юня жизнь пошла наперекосяк — в Столице тоже воцарился хаос.

Фэн Юйянь уже долгое время не могла найти того нищего. Она ведь хотела отблагодарить его за спасение жизни, а он словно сквозь землю провалился! К тому же до неё дошли слухи о дарованной императором помолвке, из-за чего она несколько дней кряду устраивала истерики. То плакала, то скандалила, то грозилась наложить на себя руки, а то и вовсе объявляла голодовку в знак протеста. Она не хотела выходить замуж за какого-то Девятого принца и становиться супругой Чэн-вана. Она желала выйти лишь за того, кто ей по душе, пусть даже он был бы из самой бедной семьи!

Канцлер Фэн души не чаял в своей дочери. Если бы кто-то другой просил её руки и она была против, он бы непременно нашёл способ отказать. Но теперь, когда брак был дарован самим императором и жених — принц, как можно было пойти на попятную? Это же прямое неповиновение воле государя, тяжкое преступление! Как бы сильно он ни жалел свою дочь, выхода не было.

— Юйянь! Отец понимает, что тебе это не по душе, но это же императорский указ! Сделай это ради нашей семьи! — Канцлер Фэн говорил, и голос его срывался на рыдания.

— Отец! Не хочу я выходить замуж за Чэн-вана! Не нужна мне эта должность супруги вана! Не выйду, не выйду! — рыдала она.

Видя слёзы дочери, Фэн Хэфэн разрывался от боли, но что он мог поделать? Сейчас он был готов хоть на колени перед ней упасть, лишь бы уmolить её согласиться.

— Юйянь, милая, послушай! Матушка понимает, как тебе тяжело, но как бы ты ни противилась, это указ самого Сына Неба, ослушаться его нельзя! — пожилая женщина, жена Канцлера Фэн, хозяйка дома и родная мать Фэн Юйянь, прижимала дочь к себе и горько плакала. — Господин, ну почему, почему он решил выдать её именно за принца? Эта борьба за трон Наследного принца так полна тьмы, а наша Юйянь оказалась в самом её центре! Я бы предпочла, чтобы она вышла за простолюдина и прожила спокойную жизнь. А так — вроде бы почёт и слава, но жить в постоянном страхе! Как же так? — она продолжала безутешно рыдать.

— Император ясно даёт понять, что намерен назначить Девятого принца наследником. Ты разве не знаешь? Как только вышел этот указ, следом пришло повеление и для левого канцлера: выдать его старшую законную дочь Ю Жань за Пятого принца, Цюй-вана! Цюй-ван — родной старший брат Чэн-вана, они от одной матери. Цюй-ван души не чает в младшем брате. Разве не очевидно, что происходит? Оба канцлера при дворе теперь становятся опорой для Чэн-вана, а на его сторону встала большая часть чиновников. Сейчас Чэн-ван отправился в Наньянфу на переговоры, и, хотя это кажется опасным, на деле — отличная возможность. В Наньянфу, как ни крути, стоит лишь деньгам поступить в казну, и войска отступят. Это же верный способ совершить великий подвиг!

В поместье левого канцлера тоже царил суматоха. Ю Юйвэнь раньше держался стороны Восьмого принца, Шунь-вана. Тот даже собирался просить руки его дочери Ю Жань, но кто бы

мог подумать, что старик-император внезапно издаст указ о помолвке девушки с Пятым принцем! Теперь Восьмой принц не знал, что и думать о Ю Юйвэне, и решил лично нанести визит.

Поместье левого канцлера.

— Ваше Высочество Шунь-ван прибыл! — этот громогласный возглас застал Ю Юйвэня врасплох. Не успев даже поправить одежду, он в смятении бросился встречать гостя.

— Ваш слуга Ю Юйвэнь приветствует Ваше Высочество Шунь-вана! — лицо Ю Юйвэня было бледным как полотно.

— Что с вами, Канцлер Ю? Нездоровится? Вставайте же! Мы с вами старые знакомые, к чему все эти формальности? — Тяньвэнь Шэн бегло окинул его взглядом и продолжил: — Мой титул обязывает меня прийти сегодня с поздравлениями. Дочь дома Ю выходит за моего пятого брата, я просто обязан поздравить вас!

— Благодарю Ваше Высочество! — Ю Юйвэнь низко опустил голову, боясь встретиться с ним взглядом. Ему казалось, что стоит им посмотреть друг другу в глаза, как принц проглотит его живьём.

— Канцлер Ю, не пригласите ли вы меня войти, выпить чаю? — неспешно произнёс Тяньвэнь Шэн.

Ю Юйвэнь тут же всё понял. Восьмой принц пришёл вовсе не чай пить — это был прозрачный намёк на то, что Канцлер Ю перестал ставить его ни во что. Он поспешно ответил:

— Прошу прощения, Ваше Высочество, это была моя оплошность! Прошу, входите! — он отступил в сторону, указывая путь.

Шунь-ван наконец позволил себе редкую улыбку. Взмахнув рукавами, он напрямик направился в главный зал. Ю Юйвэнь приказал всем слугам удалиться, оставив в зале только себя и Тяньвэня Шэна, и даже плотно закрыл двери.

<http://bllate.org/book/19138/1879682>